

правах, которые не указаны в уполномочивающем акте, но необходимы для целей осуществления полномочия в соответствии с назначением предоставленных прав. Для управленческого представителя важны не указания представляемого, а объективно закрепленный в законе объем его полномочий с одной стороны, с другой определенность сферы имущественных интересов представляемого (назначение осуществления передаваемых прав). Отсюда в полномочии управленческого представителя можно увидеть двойственную природу: во-первых, классическая природа полномочия как права на совершение юридических действий (из относительной природы), во-вторых, в объем полномочий входят собственные права и вытекающие из них юридические действия представителя необходимые для реализации полномочия (абсолютная природа). Что характерно, судебная практика периода формирования института представительства с полномочием управления (на примере: управление именованным), стояла именно на таком подходе. Как указывал А. Гордон, нельзя не признать, что могут быть случаи, в которых одно лицо как поверенный его, совершает действия, хотя буквально в доверенности не указанные, но тем не менее основаны на определенных доверенностью отношениях его к доверителю, а потому и не могущая быть признанными действиями, выходящими из пределов полномочия.

Внешняя сторона отношений управленческого представительства характеризуется так же особенностью действий представителя в рамках предоставленных полномочий. Действия представителя – это материальная составляющая полномочий. Внешняя сторона отношения управленческого представительства – это осуществление представителем управленческой деятельности. На самостоятельность природы действий представителя, в отличии от полномочия, в отношениях с третьими лицами прямо или косвенно указывали ряд ученых исследовавших институт представительства. Так, Невзгодина Е.Л. определяет, что круг действий, которые может совершить представитель и полномочие, которым определен этот круг действий, не тождественны: первое составляет материальное содержание второго.

Изложенные положения, для выяснения внешней природы управленческого представительства следует дополнить видовыми чертами. Безусловно, в отличии от иных видов представительства, управленческий представитель совершает не определенные действия, сводимые в большинстве случаев к отношениями сделочного типа. (поверенный, коммерческий представитель, агент и др.), он осуществляет определенную (управление) деятельность, в определенной сфере отношений. Деятельность представителя связана не только с совершением сделок и иных сопутствующих юридических действий, направленных на заключение сделок в отношении с третьими лицами. Управленческий представитель, заменяет личность представляемого в определенной сфере имущественных отношений. Его деятельность – управление, т.е. эффективная организация имущественных интересов представляемого. Юридическое содержание такой деятельности основано на полномочии (праве) управления. Последнее включает в себя осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения имущественными правами и обязанностями представляемого, которые дополняются материальной составляющей – управлением. Так например, представитель (коллективная организация по управлению имущественными правами авторов) осуществляет исключительные имущественные права автора, то комплекс действий представителя включает в себя право осуществлять от имени автора все необходимые действия связанные с введением произведения (иного объекта) в гражданский оборот.

Таким образом, внешняя сторона отношений управленческого представительства – это организационно-управленческая деятельность управленческого представителя, осуществляемая им своей волей от имени и в имущественном интересе представляемого, в объеме предусмотренных полномочий, и пределах определенных законом, с целью возникновения прав и обязанностей в лице представляемого.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИРОДЫ ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Д.Н. Николичев, В.В. Томашевич

В юридической литературе существуют несколько позиций о правовой природе отношений между медицинскими организациями и пациентом, правовое регулирование которых осуществляется нормами: права социального обеспечения, административного права, нормами различных отраслей (комплексного правового регулирования), а так же отнесения медицинских услуг к нетипичным институтам, гражданского права.

Определенная точка зрения выражена представителями науки права социального обеспечения. Оказание бесплатной медицинской помощи они включают в сферу социального обслуживания

ния, отношения в которой регулируются нормами самостоятельной отрасли - права социального обеспечения. Это обусловлено тем, что в советское время медицинская помощь оказывалась за счет общественных фондов потребления и носила алиментарный характер (то есть бесплатный, а не в порядке ответных действий). Аналогичной позиции придерживаются и современные исследователи С. В. Агиевец, С.Г. Стеценко. Я.М. Фогель указывает, что для отнесения тех или иных отношений к предмету права социального обеспечения критерием служит не сама по себе связь с отношениями по распределению «общественных фондов потребления», а отношения в связи с нетрудоспособностью.

Сторонники административно-правового регулирования, в частности К.Б. Ярошенко, полагают, что отношения по оказанию медицинских услуг имеют административно-правовую природу. Аргументируется это тем, что рассматриваемые отношения являются реализацией особой государственной функции; что граждане обязаны выполнять предписания лечебно-профилактического учреждения, соблюдать установленный режим под страхом прекращения правоотношений по оказанию медицинской помощи. Эта точка зрения разделяется сторонниками теории административного договора (К.Б. Ярошенко, Ц.А. Ямпольская, А.Ю. Кабалкин).

Приверженцы отнесения медицинских услуг к нетипичным правовым институтам, в частности В.И. Новоселов, признают, что многие отношения в данной области принципиально отличаются от типичных административных отношений. На нетипичность данных отношений указывает В.А. Ойгензихт, называя их незавершенными институтами в области договорного права со значительными отклонениями от закрепленных в кодифицированном законодательстве гражданско-правовых категорий.

Иную позицию заняли сторонники цивилистического подхода В.Л. Суховерхий, А.Н. Савицкая, Н.С. Малеин, М.Н. Малеина. В целях обоснования цивилистического подхода В.Л.Суховерхий отмечает следующие признаки гражданско-правового метода, присущие регулированию отношений по оказанию медицинской помощи: юридическое равенство и независимость сторон, их относительная автономия и самостоятельность в выборе форм поведения, зависимость характера и развития правоотношений от инициативы и усмотрения гражданина, выполнение указаний врача в зависимости от желания больного, договорные основания возникновения обязательств по оказанию медицинской помощи. Отмечается, что существо дела не меняется от того, оказывается медицинская помощь за плату или безвозмездно, ибо предмет гражданско-правового регулирования составляют не только возмездные отношения. Савицкая А.Н. усматривает все признаки договорного порядка установления отношений между пациентом и медицинским учреждением: волеизъявление гражданина в форме обращения за помощью в лечебное учреждение, ответное действие другой стороны в форме записи на прием к врачу или госпитализация; в условиях самообслуживания - это предложение лечебного учреждения к заключению договора об оказании медицинских услуг в форме выставления книги записи на прием к врачу, принятие предложения гражданином в форме записи на прием к врачу. Касаясь той ситуации, когда больной находится в состоянии, требующем срочной медицинской помощи, обратиться за которой он сам не может (в том числе, когда больной находится в бессознательном состоянии), указанный автор полагает, что воля больного выражается через поверенного, либо медицинская помощь оказывается в рамках гражданско-правовой конструкции «ведение дел без поручения».

Однако существует еще один подход раскрывающий принадлежность правовых норм об оказании медицинских услуг. Его суть заключается в выделении отдельной отрасли – медицинского права. Сторонником такой позиции являются российские ученые-правоведы Ю.Д. Сергеев, С.А. Корсаков М.И. Милушин, А.Б. Литовка, П.И. Литовка, М.Н. Малеина. Среди белорусских ученых, занимающих схожую позицию можно назвать С.В. Агиевец. По мнению указанного автора, существующие подходы к решению вопроса системно-отраслевой принадлежности норм о медицинской помощи несовершенны так как из сферы гражданско-правового регулирования выпадают отношения по оказанию бесплатной медицинской помощи, а из предмета правового регулирования права социального обеспечения – отношения по оказанию платных медицинских услуг. Однако как было отмечено выше предмет правового регулирования гражданского права составляют не только возмездные отношения. Между тем как дополняет С.В. Агиевец отношения возникающие между гражданином и медицинским учреждением в связи с проведением обязательных медицинских осмотров, медицинской экспертизы и принудительного лечения вообще остаются за рамками правового регулирования как гражданского права, так и права социального обеспечения. В то же время полагаем, что не только гражданско-правовой метод используется в регулировании общественных отношений медицинского характера (проведение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий). Все это обуславливает постановку в юридической литературе вопроса об определении содержания медицинского права как комплексной отрасли права, находящейся на стыке нескольких отраслей права, стержнем которой являются отношения по медицинской помощи (медицинские отношения).

Интересным представляется вопрос о методе медицинского права. Значимость четкого определения метода правового регулирования в медицинском праве (как и в других отраслях права) обусловлена прежде всего тем, что наличие собственного метода правового регулирования является одним из оснований для выделения правовой науки в самостоятельную отрасль права.

Основными методами медицинского права являются: императивный метод (отпуск лекарств по рецепту, медицинское освидетельствование), диспозитивный метод (свобода заключения договора возмездного оказания медицинских услуг), комплексный (смешанный).

Таким образом, медицинское право как отрасль права представляет собой совокупность норм, регулирующих здравоохранительные отношения и тесно связанные с ними иные, в том числе медицинские, отношения в целях обеспечения здоровья нации в интересах государства, общества и граждан. Возмездное же оказание медицинских услуг, по мнению автора, является институтом гармонично входящим как в гражданское право, так и в медицинское право.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ (СТ. 424 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ) КАК ВИД КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И.С. Олешкевич

Несмотря на различия в общественном устройстве, уровне жизни, одной из проблем, которой озабочены все государства мира является коррупция (от лат. *corruptio* - подкуп). Значительным событием в развитии антикоррупционного законодательства стало принятие 20.07.2006 Закона Республики Беларусь N 165-3 "О борьбе с коррупцией", в котором были определены законодательные ориентиры предупреждения явлений коррупции.

Принятые государством в предыдущие годы меры, в том числе реализация Государственной программы по усилению борьбы с коррупцией на 2007-2010 годы, позволили значительно усилить антикоррупционную направленность законодательства, определить основные направления и формы предупреждения коррупции.

В этой связи принятие Государственной программы по борьбе с коррупцией на 2007-2010 годы обусловлено необходимостью продолжения эффективной реализации государственной политики в сфере борьбы с коррупцией.

В программе определены такие основные задачи, как снижение уровня коррупционной преступности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, усиление прокурорского надзора и государственного контроля за надлежащим выполнением антикоррупционных мероприятий, создание эффективного механизма профилактики коррупции.

Саркисова Э.А. в своей работе «Преступления и наказания должностных лиц в контексте борьбы с коррупцией», отмечает, что в Законе содержится достаточно полное определение понятия коррупции как умышленного использования государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженного с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкупа государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей.

Одним из видов коррупционных преступлений является злоупотребление властью или служебными полномочиями, ответственность за которое предусмотрено ст. 424 УК. Согласно диспозиции статьи, злоупотребление властью или служебными полномочиями предусматривает умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, т.е. должностное лицо удовлетворяет свой личный интерес при помощи предоставленных ему властных или иных полномочий.

Ежегодно в стране регистрируется значительное количество подобных преступлений. Так, за 9 месяцев 2010 года в Республике Беларусь было выявлено 239 фактов злоупотреблений властью и служебными полномочиями, что несколько меньше чем за аналогичный период 2009 года, когда было зарегистрировано 252 преступления. Злоупотребления властью или служебными полномочиями совершаются в различных сферах осуществления деятельности должностных лиц. В текущем году наибольшее количество преступлений совершается должностными лицами органов государственного управления (73), торговли (28), строительства (27), сельского хозяйства (22).